

Виталий Шурьгин

**ГАСПАР ДЕ БЕРНАР
ДЕ МАРИНЬИ.
ГЕРОИ ВАНДЕИ**

За Бога и Короля. Выпуск 7

Виталий Шурыгин

**Гаспар де Бернар де
Мариньи. Герои Вандеи.
За Бога и Короля. Выпуск 7**

«Издательские решения»

Шурыгин В.

Гаспар де Бернар де Мариньи. Герои Вандеи. За Бога и Короля.
Выпуск 7 / В. Шурыгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748304-3

Книга рассказывает о Гаспаре де Бернаре де Мариньи, одном из вождей Вандеи. Может служить также пособием по истории восстания Вандеи против Французской республики. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о Белой Армии». Но если по Белому Движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще. Это шестой выпуск серии.

ISBN 978-5-44-748304-3

© Шурыгин В.
© Издательские решения

Гаспар де Бернар де Мариньи. Герои Вандеи За Бога и Короля. Выпуск 7 Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На этот раз мой рассказ будет о Гаспаре де Бернаре де Мариньи или полностью, Гаспар Огюстен Рене де Бернар де Мариньи (**Gaspard Augustin René de Bernard de Marigny**) одним из героев Вандеи. Обычно, его имя пишется у нас сокращенно, как Бернар де Мари-

нии. Ему не так повезло с известностью, и если русскоязычная Википедия, Лескюру, Кателино и другим вождям Вандеи, посвятила хоть пару абзацев, то про Мариньи статьи там просто нет (по крайней мере на момент написания этой книги). Да и судьба его была довольно трагична, он был расстрелян не республиканцами, как большинство героев Вандеи, а своими, вандейцами, людьми Стоффле, обвиненный в поражении роялистов под Може. Однако Мариньи пользовался такой же народной любовью, и популярность его была не меньше, чем у Лярошжаклена или Шаретта.

Гаспар де Бернар де Мариньи родился 2 ноября 1754 года, в Люсоне, в отеле Реньон, на улице Ла Балеин в знатной дворянской семье на протяжении веков служивших Королю верой и правдой. Он был старшим из четырех детей. Фамилия де Бернар исконно нормандская и известна с XIII века, имя же де Мариньи появляется с XV столетия, когда Алан де Бернар в 1498 году, женился на Франсуазе де Конгрюе Даме де Мариньи. Мариньи, это имя земельного угодья или поместья, расположенного в Мортре, близ Алансона, в Нормандии, что Франсуаза принесла в приданное своему мужу. И с тех пор, их потомки, стали носить двойную фамилию, де Бернар де Мариньи.

Отец Гаспара, Александр де Бернар де Мариньи служил на флоте и был корабельным лейтенантом (*lieutenant de vaisseau*) в департаменте Рошфор. Мать, Мария-Моника де Раймон, то же происходила из военной семьи. Дедушка героя, чьим именем он был назван, Гаспар был женат на Сюзане де Бернон, приходившейся родственницей маркизу де Лескюру, так что два будущих вандейских генерала были кузенами.

Орден святого Лазаря Иерусалимского

И как отец, как все его предки, маленький Гаспар мечтал быть военным, и конечно же, моряком. В 1765 году, в 12 лет, он теряет своего отца, становясь старшим мужчиной в семье. Через год, он поступает в военную школу, где был одним из лучших учеников, к окончанию школы, в 17 лет, Мариньи становится кавалером ордена Святого Лазаря Иерусалимского (!) и в этом же году, 16 ноября 1771 года, Гаспар поступает в королевский военно-морской флот гардемаринном. В 1777 году, он уже командир фрегата «Ошеломляющий» в чине корабельного лейтенанта.

корабельный лейтенант

6 февраля 1778 года, между Францией и 13-ю бывшими Северо-Американскими Колониями (США) был заключен договор, по которому Франция признала существование нового государства и обязывалась защищать свободу суверенитет и независимость США и не складывать оружия до тех пор, пока Англия не признает их независимость, что фактически положило начало новой франко-английской войне.

Естественно, Гаспар, как морской офицер не мог не принять в ней участие, его корабль «Цезарь» сражается с англичанами в районе Антильских островов. Принимал он участие и в взятии Гренады и в атаке на Саванну (ныне город в штате Джорджия США на побережье Атлантического океана). Под его руководством будут фрегаты «Фортуна» 1779 год и «Ифгения» 1780.

морское сражение XVIII век

В 1781 году он возвращается в департамент Рошфор, где служил его отец. Начальство поручает Мариньи обучение канониров практикантов, поставив его командиром роты учеников артиллеристов. Он учит будущих артиллеристов всему, что нужно знать о пушках, уходе за ними, их использовании и развертывании в бою (недаром Гаспар впоследствии станет начальником вандейской артиллерии), при этом показывает себя отличным стратегом и педагогом.

В 1786 году, умирает мать Гаспара и он, ни имея, ни жены, ни детей, берет на себя заботу о своем младшем брате и сестрах.

орден Святого Людовика

В 1789 году, накануне революции, Король вручает Мариньи высшую награду Франции, орден Святого Людовика. Как многие французы, Мариньи с восторгом встретил революцию, что воспринималась современниками тогда, как своеобразная «перестройка», «ускорение» направленное на улучшение жизни в стране, реформа в управлении страны, у власти то, по прежнему Король. К чему она приведет, в ту пору никто не догадывался, даже Робеспьер был в то время конституционным монархистом. Положение изменилось после неудавшегося бегства Короля и ареста его 21 июня 1791 года в Варене. Так что Мариньи еще успел покомандовать фрегатом «Атлант» в 1790 году.

Вот как описывает французский поэт Ламартин положение в армии в то время.

– Накануне угрожающей внешней войны, офицеры флота, преследуемые инсургентами на бортах кораблей и убийцами в гаванях, столько же должны были страшиться своего экипажа, сколько и неприятеля.

Такие же раздоры были посеяны во всех гарнизонах между солдатами и офицерами. Инсурбординация солдат, в глазах клубов, была добродетелью армии. Народ повсюду становился на сторону недисциплинированного войска. Офицерам беспрестанно угрожали заговоры в полках. Военные города были постоянной ареной воинских мятежей, которые кончались безнаказанностью солдат и заточением или насильственной эмиграцией офицеров.

Верные Королю офицеры вынуждены были покидать службу и выходить в отставку, хотя бы в целях собственной безопасности. Тем более, после неудавшегося бегства Короля в Варенн, Национальной Ассамблеей была введена новая форма присяги, 22 июня 1791 года. И если раньше, солдаты присягали нации, закону и Королю, то новая форма присяги звучала так.

– Я клянусь использовать оружие в моих руках только на защиту Родины, и сражаться против внутренних и внешних врагов конституции провозглашенной Национальной Ассам-

блеей. И скорее умереть, чем страдать от нашествия на французскую территорию. И не исполнять никаких приказов и постановлений, что не будут исходить из Национальной Ассамблеи или противоречить оным.

Гаспар не видя возможности служить в такой обстановке, уходит в отставку в 1791 году в чине капитан-лейтенанта, прослужив на флоте почти 20 лет. Он удаляется в свой замок в Коломбье, откуда в конце 1791 года переезжает в замок Клисон своего кузена маркиза де Лесюра.

Король не был больше сюзереном, и его имя не упоминалось в присяге. Для настоящего офицера служение Королю было служением Франции. Король-Помазанный Божий, он принадлежит к Божественной Силе, вот поэтому он имеет власть отправлять правосудие и исцелять недуги. В юношеских записях молодого Луи-Августа, будущего Людовика XVI, можно прочесть следующие строки: «Истинный король – этот тот король, который делает счастливым свой народ. Счастье подданных – счастье государя. Истинный король есть изображение Бога на земле. Король подражает Христу, потому что подобно Христу, король приносит себя в жертву. Король несет свой Крест, и этот Крест – тяжел».

Людовик XVI.

Офицеры давали клятву, фактически объявляя войну республике.

– Мы клянемся своей честью умереть ради освобождения нашего Короля; воспитать наших детей в этих принципах, да продолжат они наше дело. В этом сущность нашего бытия, сражаться с командирами мятежников, что покусились бы на персону Его Величества. И мы рассматриваем как подлеца, всякого военного, что изменит этой присяге.

Роялисты топтали ногами трехцветные кокарды и одевали белые. К границе двигались целые отряды офицеров. Эмиграция пополнилась самой большой партией профессиональных военных, в то время как во Франции войска стояли фактически без старших офицеров.

Часть роялистов пробирается в Париж и вступает в Конституционную Гвардию, которая по декрету Ассамблеи, от 3 сентября 1791 года, должна была защищать Короля и его семью. Конституционная гвардия состояла из 6 пехотных рот по 200 человек, и трех эскадронов кавалерии по 200 человек.

конституционный гвардеец кавалерист

И в начале февраля 1792 году Мариньи едет в Париж, сопровождая Лескюра с супругой, и вместе с ними он поселяется сначала в Лувре, а потом, в мае месяце, в обычной гостинице.

В ночь с 28 на 29 мая 1792 года, Конституционная Гвардия, по декрету Ассамблеи, была распущена. Король, в надежде на восстановление гвардии, отдает тайный приказ гвардейцам,

оставаться в Париже и продолжать служить ему в гражданском платье, дабы в случае опасности он мог бы призвать их для своей защиты.

10 августа 1792

Наступило 10 августа, и Гаспар вместе с Лескюром находится среди защитников королевского дворца в Тюильри, как многие будущие вандейцы, Шаретт, д'Отишамп, Лярошжаклен, Дониссан, Ла Виль Боже и другие.

Мариньи удалось скрыться и некоторое время спустя, вместе с Лескюрами он покидает Париж. Им это удалось благодаря старому гувернеру Лескюра, Томассину, ставшему при новой власти комиссаром полиции, он то и выправил им нужные документы, фальшивый паспорт и подорожную, и предоставил убежище во время опасности.

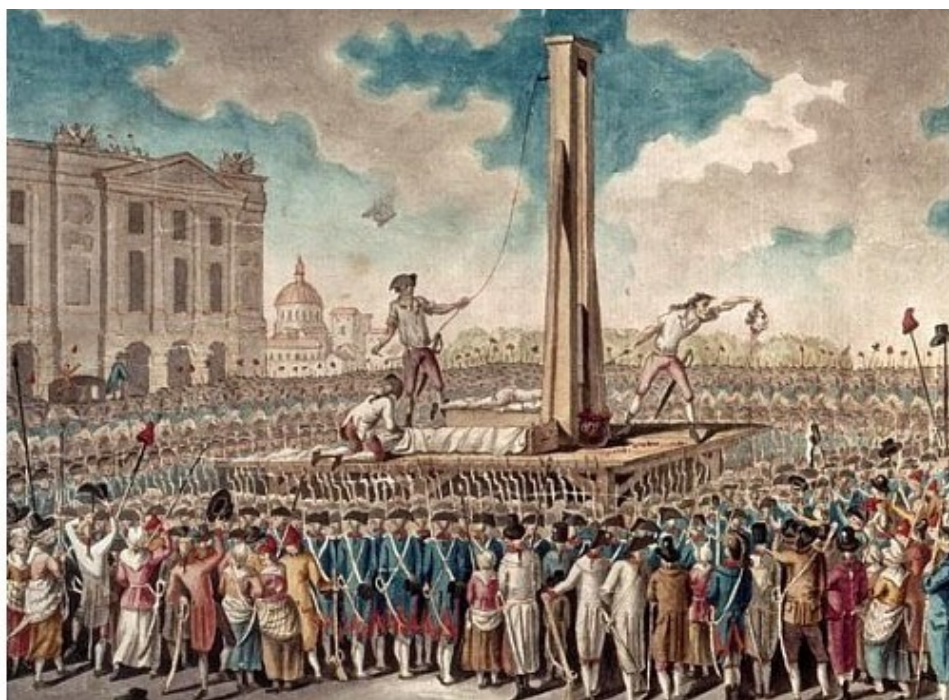
Вместе они едут домой, и Мариньи опять остается с супругами в Клисоне. Вскоре к ним присоединяется Анри де Лярошжаклен. Вернувшись в свой замок Дюрбель, Анри нашел его пустым (вся его семья эмигрировала) и Лескюры предложили ему пожить у них.

19 августа 1792 года восстали крестьяне Монкутана, Серизе, Ла Фор-Сюр-Севр, Курле, Комбран, Пуньи и других городов и сел против революционного правительства, во имя Бога и Короля. Вооруженные всего лишь несколькими ружьями, а в основном палками и косами, под предводительством Габриэля де Бодри д'Ассона, Ришето, Делаша, дю Фо и других они захватили Серизе и Шатильон-Сюр-Севре изгнав оттуда гарнизоны национальной гвардии. Воодушевленные успехом, восставшие крестьяне числом 6000—10 000 человек пошли на Брессюир. 21 августа, восставшие предъявили петицию меру Бессюира Делаше со своими требованиями. Но это восстание было буквально потоплено в крови с использованием артиллерии национальными гвардейцами под командованием лейтенанта жандармерии Буасарда. 24 августа возле Ле Мулен де Корнет восставшие были наголову разбиты и сметены артиллерией. Жандармы и национальные гвардейцы добивали раненых штыками и прикладами, те, кого все же взяли в плен, после революционного суда, окончили свою жизнь на эшафоте. Арестовывали, а затем отправляли на гильотину всех, реквизировали зерно и домашний скот, оставляя семьи повстанцев умирать голодной смертью. Именно среди них, впоследствии, Мариньи найдет своих лучших и самых верных солдат.

арестованные повстанцы

Наступил новый, 1793 год. С ужасом и слезами на глазах, в замке Клиссон узнали о казни Короля 21 января 1793 года. Монарха не стало, но в темнице оставалась Королева, сестра Короля, Елизавета, его дочь и молодой принц.

21 января 1793

В ночь с 23 на 24 февраля 1793 Конвент издает декрет о призыве в Армию 300 000 рекрутов. Призывники должны были сами явиться на призывные пункты.

– За что мы будем сражаться? За что проливать свою кровь? У нас нет больше Короля, наследник заточен в Тампле, религия попрана ногами Ассамблеи, наши священники гонимы и заключены в тюрьмы! Так идем и растопчем эту проклятую Ассамблею! Если суждено умереть, то умрём, освобождая наследника, за нашу Родину, за нашу веру и наших добрых пастырей.

Стоит отметить, что Королевская Армия до революции формировалась на контрактной основе и служба в ней была добровольной (!), и многие французы действительно хотели служить в армии, так же как д'Артаньян хотел стать мушкетером. Жители Вандеи если и шли волонтерами после революции, то только в местную милицию и ни в коей мере не собирались покидать границ своего департамента, да и особой популярностью эта служба не пользовалась.

Район Бессюира, департамента Дё-Севре, где находился замок Клиссон, восстал последним. 12 марта в Клиссон прибывает Томассин и рассказывает о панике, что творилась в Лез Эрбье, его не арестовали только благодаря парижской униформе, там ждали высадку английского десанта. Прибывши в Бессюир, он нашел там двести вооруженных волонтеров готовых сражаться с повстанцами.

13 марта, из замка за провизией в Бессюир был отправлен слуга по имени Мото, он рассказал по возвращении, что сражался с разбойниками, которых было более 800 человек и которые были разбиты национальной гвардией и волонтерами Бессюира. Нужно отметить, что Мото был революционером.

На другой день в замок прибыло 200 волонтеров из Брессюира в сопровождении 20 жандармов. Они искали лошадей, оружие и амуницию. Было реквизировано несколько больших лошадей и оружие, что хранилось у обитателей замка. (Помимо Ларошжаклена, в замке жили два других будущих вождя вандейцев, Дониссан и Мариньи). Шефом жандармов Бати, был предьявлен орден на арест Ла Кассен, одного из гостей Лескюра. По дороге на Шатильон было перехвачено письмо, адресованное Ла Кассену, украшенное «святым сердцем» символом восставших. Ла Кассен спрятался внутри комода и не был выдан революционными властями. Лескюр заверил, что никаких бунтовщиков в замке нет, и жандармы зря беспокоятся.

Томассин вместе с одним из преданных слуг, отправляется на другой день в Брессюир, на разведку. Он возвращается ближе к 25 марта и сообщает, что город в осадном положении и готовится к эвакуации в Туар (которая впрочем будет отменена) и о новом визите революционных властей в замок.

25 марта в замок прибывает отряд жандармов во главе с Мотто, на этот раз у них ордера на арест Ла Кассена, Мариньи и Лярошжаклена. И опять визит жандармов окончился неудачей. Был отправлен человек к тете Анри, но он вернулся ни с чем. Мадмуазель де Лярошжаклен заявила, что не знает ничего о своем племяннике. Анри де Лярошжаклен покинул замок Клиссон, что бы не подвергать напрасному риску гостеприимных хозяев. Однако это не помогло.

9 апреля жители замка были арестованы и отправлены в Брессюир, всего было арестовано пять человек: супруги Лескюр, супруги Дониссан и Мариньи. Стоит отметить, что заключенных разместили в частном доме одного из муниципальных офицеров, бакалейщика Алейна, в 50 метрах к северу от церкви Нотердам. Им предоставили две маленькие комнаты с горничной и слугой, где они и прожили до 2 мая.

В это время Анри де Лярошжаклен произносит свою бессмертную речь.

– Мои друзья, если бы мой отец был здесь, то вы наверняка обратились бы к нему, и он несомненно вызвал бы у вас больше доверия. Но я уже не ребенок и надеюсь вам это доказать. Я достоин того, что бы стать вашей главой, вести вас в бой. Если я впереди – следуйте за мной, если я отступаю – убейте меня, если я умираю – мстите за меня!

Анри де Лярошжаклен

И 13 апреля с отрядом вооруженным в основном палками и косами, на 2000 человек всего 200 ружей, захватывает Обье. С бою взято две кулеврины, 1200 армейских ружей и несколько бочонков с порохом. За Обье следует Шатильон и Тиффонс. 30 апреля, Великая Королевская и Католическая Армия берет Шоле, на другой день взят Шалоне. Ряды повстанцев растут и уже объединенные силы вандейцев числом 25 000 человек идут на штурм Брессюира. Революционное командование решает сдать город и эвакуируется под мощные городские стены Туара. 2 мая роялисты вошли в город. Дониссаны, Лескюры и Мариньи оказались на свободе, они возвращаются в замок Клиссон. На пол – дороги их догоняет Анри во главе отряда кавалеристов и сопровождает до Клиссона.

Как старому морскому офицеру артиллеристу, Мариньи единодушно было предложено занять пост командира всей артиллерии Королевской и Католической Армии. На данный момент, у вандейцев имелось 11 пушек разного калибра взятых в бою у республиканцев! Мариньи осмотрел каждую пушку, поговорил с каждым человеком, что был к ним приставлен. Задача казалась неподъемной, но Гаспар принялся за дело, в первую очередь учить будущих канониров. Он знает, какую громадную роль может сыграть поддержка артиллерии в бою, как огонь артиллерии может преломить ход битвы и принести победу! Он будет лично отбирать и учить людей, что захотели стать канонирами, и стараться во время каждой новой битвы захватить максимум орудий у противника.

одна из пушек вандейцев

Первое боевое крещение новая артиллерия принимает уже 5 мая, во время атаки на Туар. За пару дней фактически ничего сделать невозможно, но все же, артиллерия Мариньи и Донисан атакуют с юга, у «нового моста». Силы республиканцев были сосредоточены на четырех мостах через реку Туаз. Поэтому роялисты разделили свои силы так же на четыре колонны. В своих книгах я уже неоднократно описывал взятие Туара и подвиг Лескюра и Лярошжаклена на мосту де Врине, поэтому я пропускаю здесь этот эпизод. Город был взят, и в руки вандейцев попало в качестве трофея еще несколько пушек.

После победы под Туаром, Мариньи удаляется в город Мортань, где организывает, что то, вроде краткосрочных артиллерийских курсов. Он занят экипировкой, обучением будущих артиллеристов. На окраине города он основывает пороховой завод. Там же, в Мортани, будет и его штаб-квартира, и вскоре артиллерия Королевской и Католической Армии будет насчитывать уже 200 пушек! Так как все пушки, отбитые разными отрядами вандейцев у республиканцев, будут отсылаться к Мариньи. У своих людей, Мариньи пользуется громадной популярностью и любовью.

Мариньи на молитве

13 мая, Мариньи принимает участие в взятии Ла Шатеньере. Гарнизон города состоял из 3000 республиканцев, вандейцев же было 8000. После двухчасового боя, синие отступили в Фонтене. Победителям досталась вся артиллерия противника и множество ружей и боеприпасов.

16 мая, Королевская и Католическая Армия подошла к Фонтене-ле-Конт. Город был хорошо укреплен, гарнизон под командованием генерала Шальбо составлял 7000 человек и был готов к обороне. Хотя и Кателино был против, вандейцы пошли в атаку. В центре шла артиллерия под командованием Мариньи, и кавалерия Донисана, а так же Руранд и Сапино, по флангам, справа д'Эльбе, Стофле и Кателино, слева, Лескюр и Лярошжаклен.

В то время, как республиканская пехота сдерживала атаку вандейцев, республиканская кавалерия под командой Шальбо обошла атакующих и напала на них с тыла. К тому же к республиканцам подошло подкрепление из Люсона, 3000 человек под командой генерала Сандоза. Вандейцы не выдержали и побежали. Лескюр и Лярошжаклен сдерживают натиск Шальбо и прикрывают отступление. Это был сокрушительный разгром. Была потеряна почти вся артиллерия, около 30 пушек, среди них и знаменитая «Мария-Жанна», было убито 500 человек (по другим данным 700), взято в плен 80 (по другим источникам 200), ранен Морис д'Эльбе.

Но вандейцы взяли реванш! К ним прибыло подкрепление Боншампа, да к тому же бойцы вернулись из «отпусков» и вот уже 23 мая 30 000 человек собраны у Шатильон-сюр-Севре. 25 мая, 35 000 остановились у Писот, в трех километрах от Фонтене. Их ожидали 10 000 (14 000) республиканцев с 40 пушками. (И тут я сразу отмечу расхождение численности

вандейцев в разных источниках, к примеру, у барона де Ля Туш их было 25 000, у Кирилла Ферре 35 000.)

Перед атакой все вандейцы встали на молитву.

– Вуаля, вот и республиканцы, – вскричал Мариньи указывая на синих. Мои друзья, нужно вернуть наши пушки и отбить «Марию-Жанну». Вперед, да здравствует Король!

Республиканская батарея открыла огонь, но из вандейцев никто даже не ранен.

– Дети мои, синие не умеют стрелять! Вы это прекрасно видели, и так вперед! Да здравствует Король! Закричал Лескюр и повел в атаку своих людей, он командовал левым крылом атакующих.

– Не оставим нашего генерала! С этим криком Жан Мартин побежал за Лескюром.

– Да здравствует Король! Людская лавина двинулась вперед. В центре Боншамп, слева Лескюр, Стофле, Кателино, справа Лярошжаклен. Бой был окончен меньше чем за час (многие историки пишут о полу-часе). Республиканцы позорно бежали. Кавалерия Шальбо было пыталась контратаковать, но была разбита Боншампом.

Город взят, вандейцы торжественно входят в Фонтене! Артиллерия возвращена обратно, к тому же взято 5000 винтовок, «Мария-Жанна» перехвачена по дороге на Ниор кавалерией Лескюра. 3250 человек сдались в плен.

Лескюр открывает двери тюрем, где содержались пленные роялисты. Вандейцы славят Бога в церквях, звучит победное «Te Deum». На улицах раздаются крики, «да здравствует Король»! Порублена на куски и сожжена гильотина на городской площади. Пленные республиканцы, после принятия присяги не воевать больше против Королевской и Католической Армии, были обриты и отпущены на свободу.

вандейцы в церкви

Итак, взятие или можно сказать освобождение Фонтене, отдало под власть роялистов территорию семи дистриктов с населением больше чем 200 000 человек, которые нуждались в управлении. И поэтому, 26 мая в Фонтене был создан «большой административный совет по управлению территориями, освобожденными во имя Людовика XVII». Куда кстати вошел и Мариньи. Первым актом этого совета, было публикация знаменитого манифеста, адресованного всем французам от имени военачальников Королевской и Католической Армии, датированного 27 мая 1793 года.

Вот он полностью.

Адресовано всем французам, от военачальников
Королевской и Католической Армии, во имя Его Величества
Наихристианнейшего Короля Франции и Наварры Людовика XVII.

Небеса зовут нас, на самые святые и праведные дела. Святой знак креста Иисуса Христа и Королевский Стяг преодолевают повсеместно кровавые знамена анархии. Те, кого ведет сердце и разум, обитатели городов и хижин, что дали нам сладкое имя отцов и освободителей, мы считаем своим долгом сейчас провозгласить наши высокие цели и планы, указать цель наших совместных усилий.

Мы услышали желание Франции, которое есть и наше желание; это повсеместное восстановление и сохранение навсегда нашей святой апостольской и римской католической веры. А для сего нужен Король, который был бы нам отцом и защитником, здесь и повсюду. И при этом нас называют «кровавыми разбойниками»! Нас, что верны своим религиозным и гуманистическим принципам, воздающим добром за зло, и не проливающих кровь виновных в смерти наших братьев, отцов и друзей! А каково поведение тех, кто называет себя «патриотами», сравните его с нашим! Они убивают своих заключенных во имя закона, а мы освобождаем своих пленных во имя религии и человеколюбия!

В Брессюире они терзали на клочья людей, что были взяты в плен сложившими оружие, в то время, как мы, видим в противниках братьев, даже если они взяты в плен с оружием в руках! В то время как республиканцы сжигали и грабили наши дома, мы сохраняли в неприкосновенности их жизни и их имущество. И если, не смотря на все наши усилия, нам пришлось причинить ущерб и повредить часть строений в тех городах, что были нами освобождены, во имя нашего Короля. Его Величества, Наихристианнейшего Людовика XVII, то мы горько плакали по этому поводу и старались возместить ущерб, что был причинен нами. И это не какое-то формальное обязательство, а наша прямая обязанность, взяв в руки оружие, не взвешивая, на опасности для жизни, для нас ценна жизнь и имущество каждого француза. И пусть вся Франция убедится в абсурдности лжи наших врагов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.